

Ольга А. Прохватилова (Волгоград)

Православная молитва как один из ядерных жанров религиозного стиля

✂ Ключне речи:
 православная молитва,
 религиозный стиль,
 каноническое молитвенное
 чтение, неканоническое
 молитвенное чтение,
 интонационно-звуковая
 организация, сегментные
 суперсегментные средства,
 акцентно-мелодическая
 фонетическая система,
 музыкально-тоническая
 фонетическая система.

У раду се сагледавају фонетско-интонациони параметри православне молитве као једног од централних жанрова религиозног стила. Образаже се издвајање двају типова молитвеног читања (канонског и неканонског) и даје опис њихових сегментних и суперсегментних карактеристика.

Изучение молитвословных текстов имеет в лингвистике давнюю традицию, заложенную старшими языковедами. Развитие сравнительно-исторического языкознания в XIX в. и активная разработка диахронических методов в языкознании предопределили подходы к изучению молитвы: в работах отечественных языковедов молитвенные тексты рассматриваются как материал для историко-сопоставительных исследований, позволяющий более точно описать элементы языковой системы на ранних

этапах развития русского языка, в частности восстановить отдельные черты церковнославянского произношения (Пенинский 1852; Шахматов 1903; 1915; 1941; Дурново 1924; Ogijenko 1929; Oгiенко 1942; Успенский 1968; 1973; Панов 1990).

Наиболее значительное направление в лингвистическом изучении молитвы связано с исследованием славянского стихосложения, славянской метричности, отражающей и воспроизводящей основные приемы византийской, точнее, греческой поэтики (см.: Верещагин 1984;

Скила 2007

1997; Матхаузерова 1979; Рогачевская 1993; Топоров 1979; Filonov 1978; Hamm 1964; Hauptova 1978; Jakobson 1965; Mares 1958; Станчев 1982; Vaillant 1958).

С середины 90-х годов исследователи обращаются к изучению семантики (Мухелишвили, Шрейдер 1993; Верещагин 1997) и прагматики (Арутюнова 1981; Лотман 1973; Мухелишвили, Шрейдер 1997а; 1997б) молитвенных текстов, их речевого строя (Прохватилова 2000), интонационно-звуковой организации (Прохватилова 1999). В последние годы появились работы, в которых молитва называется в числе жанров религиозного стиля (Крысин 1994, 2003), рассматривается как составляющая литургического дискурса (Кончаревич 2007).

Мы относим православную молитву к числу ядерных жанров религиозного стиля, то есть к таким типам текстов, которые являются наиболее значимым в содержательном отношении и отражают наиболее характерные языковые параметры стиля.

В данной статье представлены некоторые результаты комплексного изучения речевого строя звучащей православной молитвы, которые свидетельствуют об актуализации в звучании православных молитвословий стилевой доминанты религиозного стиля, которая заключается в особом соотношении и взаимодействии элементов церковнославянского и современного русского языков (Прохватилова 2006).

Предлагаемое описание базируется на положении о том, что в основе закономерностей интонационно-звуковой организации молитвословия лежат существенные признаки, то есть важнейшие свойства, которые составляют основу молитвы, определяют глубинные связи и отношения, обнаруживающиеся в ней

как в явлении современной звучащей речи. Мы выделяем 3 вида существенных признаков: семантические, акустические, коммуникативные. При этом семантические признаки отражают содержательную сторону молитвы, акустические признаки связаны с ее планом выражения, коммуникативные признаки выявляют зависимость речевого строя молитвы от условий коммуникации (Прохватилова 1999: 21–29).

По способу воплощения в Православии традиционно различаются *внутренние* и *внешние* молитвы (см: Брянчинов 1905: II, 185, 188; Искатель 1991: 28, 58, 60; Литургика 1998: 396; Молитвенник 1989: 359; Настольная книга священнослужителя 1988: VI, 404–408; Горностаев 1993: 210–212 и др.). Молитва *внутренняя*, или сердечная, мысленная, «когда мы молимся в душе без слов», определяется как непрерывная, то есть заключающаяся «в непрерывном молитвенном настроении души человеческой, в стоянии ее перед Богом, когда человек непрерывно мыслит о Боге и все делает только во славу Божию» (Молитвенник 1989: 359). Внутренние молитвы не проговариваются вслух, читаются «про себя».

Внешние молитвы – факт звучащей речи, они являются объектом стилистического описания в данной работе. Внешние молитвы подразделяются на *гласные* и *устные*. Гласные молитвы пропеваются (обычно во время богослужения) в соответствии с русским осмогласием, представляющим собой систему из 8 напевов (гласов), заимствованную из византийской традиции церковной музыки (Никольский 1915; Мартынов 1994: 51–52; Мень 1991: 177). Как отмечает К. Кончаревич, выделяются три основных вида музыкального интонирования молитвословий: псалмодия, псалмодическое пение

и мелизматическое пение, которые различаются типом соотношения и взаимодействия вербального и музыкального элементов (Кончаревич 2007).

В отличие от гласных молитв устные молитвы проговариваются, читаются. Обращение к анализу расшифровок магнитофонных записей чтения более 700 молитвословий позволяет нам дифференцировать два типа чтения молитвословий: *каноническое* молитвенное чтение, в котором в той или иной мере воспроизводится традиционное произношение церковнославянских сакральных текстов, и *неканоническое* молитвенное чтение, в большей степени подверженное влиянию фонетической системы современного русского литературного языка и сближающееся с декламационным фоностилем.

Выявление особенностей звучания канонического и неканонического чтения молитвословий проводилось с учетом акустических параметров фонологических единиц сегментного и суперсегментного уровней.

В качестве единицы сегментного уровня мы рассматривали фонему и ее реализации в потоке речи. Описание сегментного уровня было обращено к анализу особенностей произношения отдельных фонетических слов в рамках молитвенного текста и имеет целью выявление их орфоэпического статуса. Для достижения этой цели в звучащих молитвах были подвергнуты рассмотрению варианты явлений фонетической системы русского литературного языка, которые восходят к процессам, сформировавшим современные произносительные нормы и, следовательно, допускающим возможность использовать и старые нормы русского старославянского языка, и современные нормы русского литературного языка.

Основной единицей наблюдения при описании суперсегментного (или интонационного, или просодического) уровня в молитве являлась синтагма. Просодические характеристики синтагмы составляют различные соотношения суперсегментных единиц и средств. В лингвистической литературе термин «суперсегментные средства» имеет неоднозначное толкование. Одни исследователи используют его как синоним термина «интонация» (Антипова 1990: 401; Торсуева 1980; Светозарова 1982). Другие ученые придерживаются более широкого понимания и относят к средствам суперсегментного уровня не только интонацию, но и ударение (Иванова-Лукьянова 1989: 33–34). Мы разделяем эту точку зрения, понимая интонацию как систему средств, включающую сигналы сегментации речевого потока, интонационные модели, интонационные вершины синтагмы, паузы, количественные и динамические параметры звучания основных суперсегментных единиц, регистровые изменения.

При этом учитываются сложившиеся в современной лингвистике представления о характеристиках древней славянской просодической системы. Наиболее четко они сформулированы в работах Т. М. Николаевой, которая, опираясь на результаты исследований общеславянской фразовой интонации, особенностей исходной структуры славянского стиха, называет следующие признаки древней славянской фразово-просодической системы: 1) рамочная обрамленность фразы; 2) пословное (а не посинтагменное) распределение интонации; 3) продление конечного слога фразы (Николаева 1977; 1979).

Существование в звучащей православной молитве признаков древней музыкально-тонической и современной

акцентно-мелодической систем русского языка находит выражение на сегментном и на суперсегментном уровнях. Гетерогенность интонационно-звуковой организации православной молитвы, предопределенная различным соотношением и взаимодействием древней и современной фонетических систем, дифференцируется в зависимости от типа молитвенного чтения.

В каноническом молитвенном чтении на сегментном уровне отмечается актуализация четырех признаков древней фонетической системы. Степень регулярности их воспроизведения варьируется.

Так, последовательно сохраняется произношение гласных полного образования в любой безударной позиции, который является актуальным для старославянского языка (Селищев 1951: 71–75; Хабургаев 1986: 46–55), поскольку в современном русском языке качественные и количественные характеристики гласного позиционно обусловлены. Этот признак наиболее ярко проявляется при произнесении лабиализованного [о] не только под ударением, но и в безударных слогах, например: [о]тца; м[о]я; в[о]звестят; [о]тврати; [от]верзи; Г[о]сп[о]ди; Тв[о]ю; благ[о]датная; Тр[о]ице; с[о]тв[о]рих; як[о]же; [о]слаби; Б[о]г[о]р[о]дице.

Почти не знает исключений в каноническом молитвенном чтении произношение ударного [э] после мягких согласных, шипящих и [ц] перед твердыми согласными, что отражает фонетическую особенность старославянского языка, например: [т'э]мных, неизре[ч'э]нная, от[цэ]м, Тв[оэ]м, помра[ч'э]нна, рож[д'э]нна, несотво[р'э]нна, [м'э]ртвых, с[л'э]зная.

При каноническом молитвенном чтении сохраняется побуквенное произношение флексий в грамматических формах. В рамках нашего материала не имеет ис-

ключений произношение именных форм мужского и среднего рода единственного числа в родительном падеже на [-аго], например: *будущ[аго] века; живота вечн[аго]; воплотивш[аго]ся от Духа Свята; Свят[аго] Духа; лукав[аго] обычая; очисти мя грешн[аго]; Животворящ[аго] Тела; якоже блудн[аго] принял еси* и т.д.

В притяжательных местоименных формах также наблюдается произношение, реализующее побуквенное воспроизведение флексий, например: *Пресвятаго Тво[жэго] тела; от окаяннаго мо[жэго] сердца; от помраченнаго ума мо[жэго]; от беззакония мо[жэго]; от лица Тво[жэго]*.

Однако отмечаются единичные случаи такого произношения, которое отражает орфоэпические нормы современного русского литературного языка, например: *тела мо[жэво]; от греха мо[жэво]; радость спасения Тво[жэго]; беззакония мо[жэво]; имене Тво[жэво]*.

Вместе с тем признак сохранения звонкости парных согласных в позиции конца слова, актуальный для старославянского языка, не находит в каноническом молитвенном чтении последовательного воплощения. Ср.: *веко[в]; бла[г]; грехо[в]; рабо[в]; милости[в]; но: дол[к]; вра[к]; веко[ф]*. Примеры показывают, что в позиции конца слова наблюдается не только произношение звонких парных согласных, отражающее старославянские произносительные нормы, но и оглушение согласных в соответствии с современной орфоэпией.

Следует отметить, что не сохраняется в этом типе молитвенного чтения и фрикативный способ образования <г>, называемый исследователями в числе фонетических примет церковнославянского языка (см.: Успенский 1968: 29–83; Колесов 1980: 49; Панов 1990: 322–323). М. В. Панов, относя фрикативное произношение <г>

к фонетическим приметам церковнославянского языка, обращает внимание на то, что фрикативный звонкий заднеязычный согласный наряду с безударным [o] являлся достаточной приметой церковнославянского языка для русской речевой среды начала XX в., а также воспринимался как фонетическая особенность возникшей под влиянием церковного языка сословной орфоэпии русского духовенства конца XIX в. (Панов 1990: 92, 323). По нашим данным, в каноническом молитвенном чтении довольно последовательно представлено произношение взрывного заднеязычного звонкого согласного [г], что отражает современные орфоэпические нормы, например: [з]осподи; пре[з]решения; [з]рехопадения; Бо[з]а; бла[з]оволиши; Бо[з]ородица; ан[з']елы; Бо[з]оносных; по[з]аси; бла[з]ословенна; бла[з]оутробному; бла[з']им; бла[з]одарим; прибе[з]аю; дол[з]отерпеливе.

Черты древней мелодико-тонической системы сосуществуют в каноническом молитвенном чтении с произносительными нормами современного русского языка. Речь идет об отражении в звучании молитвословий характерных для современной орфоэпии позиционных изменений согласных звуков: оглушения и озвончения парных по глухости/звонкости согласных; ассимилятивного смягчения парных согласных по твердости/мягкости и т.п.

Доминирование признаков древней просодической системы в интонационно-звуковой организации канонического молитвенного чтения проявляется себя и на *суперсегментном* уровне. Эта закономерность находит выражение прежде всего в особенностях синтагматического членения, которые состоят в делимитации речевого потока на симметричные (1) и пропорционально соотносимые ми-

нимальные интонационные отрезки (2), например:

- (1) [3] Премудрость,/ [9] Пресвятая Богородице,/ [3] спаси нас/ (119F).

Транскрипция показывает, что в молитвенном прошении ко Пресвятой Богородице протяженность первой синтагмы составляет 3 слога, во второй синтагме насчитывается 9 слогов, а третья синтагма, состоящая из 3 слогов, по величине равна первой;

- (2) [8] Слава Тебе, Христе Боже,/ [6] упование наше,/ [4] слава Тебе/ (300F).

В приведенном славословии, состоящем из трех синтагм по 8, 6 и 4 слога, соотношение протяженности речевых отрезков может быть представлено как 4:3:2.

Принципы пространственной организованности звучащей молитвы имеют архаичный характер. Они, с одной стороны, корреспондируют со стилистической симметрией, характерной, по наблюдениям исследователей, для сакральных библейских текстов (см.: Galliati, Piazza 1956: 31–45; König 1914: 11; Newman, Popper 1918) и русской средневековой литературы (Лихачев 1965: 418–422; Лихачев 1987: 446–454), а с другой – соотносятся с пространственно-временной соразмерностью композиций икон, храмовых росписей, ритмики архитектурных построений русского Средневековья (см.: Журавский 1985: 146–147).

Признаки древней просодической системы при каноническом молитвенном чтении воплощаются также в специфике мелодического контура и особой

структуре основных интонационных моделей. Во-первых, следует отметить, что каноническому молитвенному чтению свойственно использование при оформлении синтагм особых интонационных моделей, мелодический контур которых не имеет аналогов в современной звучащей речи.

Прежде всего, это номелодическая модель, которая характеризуется ровным движением тона в рамках синтагмы. В специальной литературе произнесение речи «в один тон» называется монотонией, которая бывает либо полной, если мелодия «имеет лишь одну ноту (один тон)», либо приблизительной, если «повышения и понижения не имеют четких контуров» (Цеплитис 1974: 115–116). В каноническом молитвенном чтении зафиксирована полная монотония, что подтверждается визуализацией речевого материала при инструментальном анализе. Ровное движение тона в пределах синтагмы наблюдается при каноническом молитвенном чтении в двух регистрах – среднем (P_c) и верхнем (P_v).

Другой специфической для канонического молитвенного чтения является нисходяще-восходящая модель ($_{H}B$). Она включает средний ровный тон в довершинной части, понижение тона на гласном (ударном или безударном), предшествующем вершинному, и повышение тона на гласном вершины (интервал тональных изменений, как показывает инструментальный анализ, может составлять от 20 до 45 Hz); завершинная часть произносится на высоком ровном тоне.

Наконец, еще одним воспроизводимым при каноническом молитвенном чтении типом интонации является восходяще-нисходящая модель (B^c), которая характеризуется средним ровным тоном в довершинной части, восходяще-нис-

ходящим движением тона на вершинном слове, средним ровным тоном в завершинной части. В отличие от близкой по изменениям мелодики ИК-3, описание которой можно найти, например, в Русской грамматике 1980 года (Русская грамматика 1980: I, 111, 114), эта модель в завершинной части произносится не на низком ровном тоне, как ИК-3, а на *среднем* ровном тоне, что подтверждают данные инструментального анализа.

Во-вторых, каноническое молитвенное чтение отличается частотностью двувершинных и поливершинных интонационных моделей, подавляющее большинство которых образует просодическую рамку, в которой акустически выделены начало и конец синтагмы. Исследования, посвященные изучению архаических стихотворных форм, показывают, что наличие двух фразовых ударений – одно в начале, другое в конце строки – отличает просодическую модель праславянской стихотворной строки (Иванов, Топоров 1963). Эта модель имеет общеславянский характер и свойственна всем славянским просодическим структурам, что подтверждают экспериментальные данные (Николаева 1977: 243–246). По мнению Т. М. Николаевой, восходящая к фразовому оформлению стихотворной строки рамочная обрамленность славянской фразы «соответствует самой древней форме фразово-интонационной модели» (Николаева 1979: 157). Таким образом, двувершинная интонация, характерная для канонического молитвенного чтения, отражает особенности древней просодической системы, присущую древнейшей форме славянской фразово-интонационной модели.

На сохранение следов просодической системы музыкально-тонического типа в каноническом молитвенном чтении указывает также преимущественное исполь-

зование таких акустических компонентов интонации, как тон и длительность, при маркировании основных и факультативных вершин в синтагмах, поскольку длительность и тон являются релевантными признаками древней славянской фонетической системы.

Древнюю стиховую природу молитвы эксплицирует в каноническом молитвенном чтении сложный ансамбль молитвенных ритмов (подробнее см.: Прохватилова 1997; 1999, 68–80).

Наряду с чертами музыкально-тонической системы в каноническом молитвенном чтении находят воплощение некоторые признаки современной просодической системы. По нашим наблюдениям, к их числу следует отнести использование актуальной для интонационной системы современного русского языка восходящей интонационной модели (В), которая состоит из среднего ровного тона в довершинной части, восходящего движения тона на вершинном гласном и ровного высокого тона в завершинной части. Восходящая интонационная модель соотносится с ик-6 в системе интонационных средств, разработанной Е. А. Брызгуновой (см.: Русская грамматика 1980: I, 118).

Кроме того, проявлением свойств современной фонетической системы русского языка в каноническом молитвенном чтении следует считать употребление моноворшинных вариантов интонационных моделей и применение пауз в качестве пограничного сигнала на стыке минимальных интонационных единиц.

В целом есть все основания утверждать, что для канонического молитвенного чтения на сегментном и суперсегментном уровнях характерно преобладание черт древней музыкально-тонической системы.

Наблюдения над интонационным оформлением *неканонического* молитвенного чтения дают возможность констатировать, что для него в меньшей степени актуальны свойства древней славянской фонетической системы.

Так, на сегментном уровне ни один из выделенных нами релевантных признаков старославянского языка последовательно не реализован: единичны случаи воспроизведения старославянской нормы при произношении гласных полного образования в любой безударной позиции (только в отдельных словах: Г[o]сподь; Т[o]бою; б[o]г[o]угодн[o] и др., наряду с м[ʌ]ли, Госп[ѣ]ди, б[ʌ]гатая, и т.п.); недифференцированно произносятся ударные [э] или [о] после мягких согласных, шипящих и [ц] перед твердыми согласными (например: освя[ш:ʼэ]нной; с[л'о]зы); непоследовательно представлено побуквенное произношение флексий грамматических форм ([с'эго] ради, но: доб[рѣвь] ответа); отмечается как сохранение звонкости, так и оглушение парных согласных в позиции конца слова (запове[д'] наряду с: враго[ф]; Госпо[т']). Все это свидетельствует о преобладании в неканоническом молитвенном чтении произносительных норм современного русского литературного языка.

Выявленная закономерность соотношения и взаимодействия древней и современной фонетических систем в неканоническом молитвенном чтении реализуется и на суперсегментном уровне.

Анализ интонационного оформления неканонического чтения молитвословий позволил выявить отдельные черты музыкально-тонической фонетической системы. Так, характерная для неканонического молитвенного чтения тенденция к членению речевого потока на пропорционально соразмерные минимальные

единицы соотносятся с принципами пространственной организованности, доминировавшими в русской средневековой литературе и культуре.

О сохранении следов древней просодической системы свидетельствует и присущая неканоническому молитвенному чтению рамочная обрамленность минимальных речевых отрезков, создаваемая двувершинными и поливершинными структурными вариантами интонационных моделей.

Кроме того, релевантные для музыкально-тонической системы принципы интонационной организации синтагмы отражает в неканоническом молитвенном чтении тенденция к пословному построению интонационного контура или фразы, которая актуализируется в поливершинных вариантах частотных интонационных моделей.

Вместе с тем материал, имеющийся в нашем распоряжении, дает возможность установить особенности неканонического звучания молитвословий, которые сложились под влиянием современной орфоэпической системы русского языка. Так, отмечается тенденция к преимущественному использованию интонационных моделей, соотносимых с типами интонационных конструкций, которые функционируют в современной русской звучащей речи и соотносятся с нейтральными и декламационными произносительными стилями (ик-1, ик-2, ик-3, ик-6 в системе интонационных средств, представленной в Русской грамматике 1980 года). Как воплощение признаков, релевантных для современной просодической системы, квалифицируется высокая частотность моновершинных вариантов интонационных моделей в неканоническом молитвенном чтении.

Кроме того, наблюдения показывают, что при оформлении интонационных вершин в неканоническом молитвенном чтении используются преимущественно два акустических компонента – тон и интенсивность, которые являются ведущими признаками фонетической системы современного русского языка.

Результаты анализа интонационно-звуковой организации молитвы при неканоническом молитвенном чтении позволяют сделать вывод о том, что в неканоническом молитвенном чтении на сегментном и суперсегментном уровнях доминирующими являются черты современной акцентно-мелодической системы.

Рассмотрение семантических и коммуникативных свойств православной молитвы обнаружило, что она функционирует в типе коммуникации, который мы назвали *гиперкоммуникация* (от греч. *guper* – «над, выше, через, по ту сторону»). Это специфичный вид речевого общения, который актуален только для религиозной коммуникации и возникает при чтении молитвословий и Священного Писания или их цитировании в духовной проповеди, церковном послании или в текстах других жанров религиозного стиля. Гиперкоммуникация характеризуется особым статусом Адресата и трансформацией языкового кода, связанной со спецификой восприятия сакральных текстов, сакрального Слова как воплощения Божественной сущности Спасителя. В терминах семиотики такое отношение к языковому знаку определяется как его неконвенциональная трактовка, при которой знак интерпретируется не как «условное обозначение некоторого денотата, а как сам денотат или его компонент» (Мечковская 1996: 73).

В аспекте формы гиперкоммуникация проявляется в асемантичности интонационного оформления речи, которая реализуется в ритмизации звучания духовных текстов, а также в интонационной невыраженности синтаксической структуры высказывания, синтаксических связей между его частями (подробнее см.: Прохватилова 1999: 82–104).

На уровне семантики гиперкоммуникация находит отражение в ослаблении координации лексико-синтаксического и просодического оформления молитвословий. При этом степень обусловленности звучания молитвы от ее семантики дифференцируется в зависимости от типа молитвенного чтения.

Анализ показал, что *каноническому* молитвенному чтению присуща тенденция к просодической невыраженности смысловых компонентов высказывания, семантической немотивированности интонационного оформления, в асимметрии интонационной и синтаксической расчлененности высказывания, индифферентности интонации к актуализации его смыслового и коммуникативного значения.

Для *неканонического* молитвенного чтения характерна большая последовательность в соотносении семантики и звучания молитвы, что проявляется в совпадении синтаксического и интонационного членения речи, мелодической дифференциации коммуникативных типов высказываний, интонационного обозначения различных видов связи между синтаксическими единствами.

Интонационно-звуковыми средствами выражения гиперкоммуникации в каноническом и неканоническом молитвенном чтении является высокая степень ритмизации звучания молитвы.

В *каноническом* молитвенном чтении гиперкоммуникация эксплицируется в симметричности и пропорциональности сегментации речевого потока; в просодической уравновешенности начала и конца синтагм, оформленных двувёршинными и поливёршинными интонационными моделями; в повторяемости мелодического оформления минимальных речевых единиц в молитвословиях.

В *неканоническом* молитвенном чтении гиперкоммуникация манифестируется за счет членения молитвословий на пропорционально соотносимые речевые фрагменты, а также благодаря высокой частотности сочетаний восходящего и нисходящего движений тона.

Анализ коммуникативных признаков молитвы позволил установить, что в молитвенном тексте находит отражение речемыслительная функционально-семантическая категория диалогичность::монологичность. Основу категории диалогичность::монологичность составляют коррелятивные отношения диалогичности и монологичности в текстах молитвословий. Понятия «монологичность» и «диалогичность», входящие в эту категорию, характеризуются набором признаков.

Общим для монологичности и диалогичности свойством является их способность обеспечивать отнесенность речи к тому или иному виду. Их важнейшее различие обеспечивается возможностью (для диалогичности) и невозможностью (для монологичности) обратимости адресанта и адресата речи. К числу релевантных признаков диалогичности и монологичности относятся также: авторизация (= речевая позиция субъекта речи), которая состоит в актуализации «я»-сферы высказывания; адресация (= направлен-

ность речи), которая связана с актуализацией «ты»-сферы высказывания.

Функционально-семантический характер соотношения этих признаков обеспечивает доминирование диалогичности или монологичности речи. Выявлено, что для православной молитвы доминирующим является признак диалогичности: в молитве реализуется один из видов диалогичности – *глубинная диалогичность*.

Глубинная диалогичность манифестирует особую структуру молитвенного общения и в плане содержания обуславливается наличием двух важнейших признаков: актуализацией «ты»-сферы высказывания и особым статусом Адресата речи. Анализ показал, что эти признаки реализуются набором моделей и обеспечивают специфику речевой организации молитвы. Так, актуализация «ты»-сферы в молитвословиях манифестируется императивными формами 2-го лица единственного числа, а также одиночными и распространенными обращениями к Адресату молитвы.

Признак «особый статус Адресата речи» находит отражение в ритмизации молитвенного звучания, которая дифференцируется в зависимости от типа молитвенного чтения – канонического

и неканонического. В *каноническом* молитвенном чтении ритмизация создается благодаря симметричности и пропорциональности сегментации речевого потока; просодической уравновешенности начала и конца синтагм, оформленных двувершинными и поливершинными интонационными моделями; повторяемости мелодического оформления минимальных речевых единиц. В *неканоническом* молитвенном чтении ритм звучания обеспечивается за счет членения молитвословий на пропорционально соотносимые речевые фрагменты, а также благодаря высокой частотности сочетаний восходящего и нисходящего движений тона.

Итак, основу интонационно-звуковой организации православной молитвы составляет взаимодействие древней музыкально-тонической и современной акцентно-мелодической фонетических систем, соотношение которых дифференцируется в зависимости от типа молитвенного чтения. В *каноническом* молитвенном чтении доминируют черты древней фонетической системы. Специфика *неканонического* молитвенного чтения определяется преобладанием признаков фонетической системы современного русского литературного языка.

summary

Σ Orthodox prayer as one of kernel genres of religious style

The orthodox prayer is regarded in the article as belonging to one among kernel genres of the religious style; we consider it to be a text type representing prototypical language features of the style and content.

Different approaches to the theological and linguistic studies of the prayer are under description. It is noted that the text of the prayer has rarely become an object of special

linguistic (vocal) analysis; mostly it has been used as an example of some other linguistic notion.

The analysis of speech structure of the orthodox prayer is based on the point that its intonation-and-vocal features closely interrelate with the content, which defines the inner structure of the prayer in general and relations between the components in particular. The author marks out 3 types of essential features of the text type – semantic, acoustic, and communicative. The semantic features represent the inner content of the prayer, acoustic features support the content development, the communicative features help to reveal the correlation between the vocal-speech organization and the circumstances of communication. The intonation-vocal array of the orthodox prayer is brought to a focus.

It is noted that the traditional orthodox discourse has some types of vocal implementation: invocation, psalmodia, and prayer-reading. The material of research (which is more than 700 recorded prayers) allows to distinguish between a *canonic praying manner*, which requires to follow traditions in pronunciation of Church-Slavonic sacral texts, and *non-canonic praying*, that is subject to changes in the phonetic system of the modern Russian literary language which lead to overlapping with the style of declamation phonotype.

The article specifies examples of intonation-and-vocal parameters of both – canonic and non-canonic prayer reading style. As the analysis shows there are some common vocal features with a bi- or poly-top structural variants; their majority is to provide the prosodic frame with its starting and finishing points of syntagmas.

This features of intonation, that is organized in accord with the canonic and non-canonic praying style, helps to prove that modern vocal style of orthodox praying fully preserves the features of Church-Slavonic phonetic features (framing and syntagmatic-and-vocal modeling).

The differences between some canonic and non-canonic vocal features are revealed through the preferences in the usage of certain intonation patterns, as well as the usage of acoustic patterns of intonation, besides it is based on the correlation between acoustic components that mark top syllables in syntagmas.

Библиографический список

- Антипова 1990: **Антипова, А. М.** Просодия // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. 1990. С. 401–402.
- Брянчанинов 1905: **Брянчанинов, Игнатий.** Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова): В 5 т. – СПб., 1905.
- Верещагин 1997: **Верещагин, Е. М.** История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. – М.: Мартис, 1997. – 315 с.
- Журавский 1985: **Журавский, Б. П.** О некоторых закономерностях книжной конструкции житийного цикла о Борисе и Глебе: (Опыт системного рассмотрения части Сильвестровского сборника) // Сказание о Борисе и Глебе. Научно-справочный аппарат издания. – М.: Книга, 1985. С. 104–151.
- Иванов, Топоров 1963: **Иванов, В. В., Топоров, В. Н.** К реконструкции праславянского текста // Славянское языкознание. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. – М., 1963. С. 88–158.

- Иванова-Лукьянова 1989: **Иванова-Лукьянова, Г.Н.** Суперсегментная фонетика в функционально-стилистическом аспекте // Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. – М.: Наука, 1989. С. 33–73.
- Искатель 1991: Искатель непрестанной молитвы, или Сборник изречений и примеров из книг Священного Писания и сочинений богомудрых подвижников благочестия о непрестанной молитве. – М.: Правосл. братство иконы «Неопалимая купина», 1991. – 222с.
- Колесов 1980: **Колесов, В.В.** Историческая фонетика русского языка. – М.: Высшая школа, 1980. – 207 с.
- Крысин 2003: **Крысин, Л.П.** Религиозно-проповеднический стиль // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. – М., 2003. С. 550–552.
- Кончаревич 2007: **Кончаревич, Ксения.** О некоторых специфических маркерах метаструктуры литургического дискурса // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: Материалы Второй Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 24–26 апр. 2007 г.: в 2 т. Т. 1. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 630–635.
- Литургика 1988: Руководство по литургии или наука о православном богослужении / Сост. настоятель Желтикова монастыря архимандрит Гавриил. Репринтное издание. – М.: Православный паломник, 1998. – 478 с.
- Лихачев 1965: **Лихачев, Д.С.** Стилистическая симметрия в древнерусской литературе // Проблемы современной филологии: Сб. ст. к 70-летию академика В.В. Виноградова. – М.: Наука, 1965. С. 418–422.
- Лихачев 1987: **Лихачев, Д.С.** Поэтика древнерусской литературы // Избранные работы: В 3 т. – Л.: Художественная литература, 1987. Т. 1. С. 261–654.
- Мартынов 1994: **Мартынов, В.И.** История богослужебного пения. – М.: РИО ФА, 1994. – 237 с.
- Матхаузерова 1979: **Матхаузерова, С.** Древнерусские теории искусства слова. – Прага, 1979.
- Мень 1991: **Мень, Алесандр.** Православное богослужение: Таинство, Слово и образ. – М.: СП «Слово», 1991. – 191 с.
- Мечковская 1996: **Мечковская, Н.Б.** Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207с.
- Молитвенник 1989: Молитвенник. – Брюссель.: Жизнь с Богом, 1989.
- Настольная книга священнослужителя 1985–1989: Настольная книга священнослужителя: В 8 т. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1985–1989.
- Николаева 1977: **Николаева, Т.М.** Фразовая интонация славянских языков. – М.: Наука, 1977. – 276 с.
- Панов 1990: **Панов, М.В.** История русского литературного произношения XVII–XX вв. – М.: Наука, 1990. – 456 с.
- Пенинский 1852: **Пенинский, И.С.** Грамматика славянская. 10-е изд., испр. – СПб., 1852.
- Прохватилова 1999: **Прохватилова, О.А.** Православная проповедь и молитва как феномен современной духовной речи. – Волгоград, 1999. – 362 с.
- Прохватилова 2000: **Прохватилова, О.А.** Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы: Дис. ... докт. филол. наук. – М., 2000. – 495 с.
- Рогачевская 1993: **Рогачевская, Е.Б.** Молитвословное творчество Кирилла Туровского: (Проблемы текстологии и поэтики): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1993. – 19 с.
- Русская грамматика 1980: Русская грамматика: В 2 т. – М.: Наука, 1982.
- Светозарова 1982: **Светозарова, Н.Д.** Интонационная система русского языка. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 174 с.

- Селищев 1951: **Селищев, А. М.** Старославянский язык. Ч. 1. – М.: Учпедгиз, 1951. – 335 с.
- Топоров 1979: **Топоров, В. Н.** «Проглас» Константина Философа как образец старославянской поэзии // Славянское и балканское языкознание. История литературных языков и письменность. – М.: Наука, 1979.
- Торсуева 1979: **Торсуева, И. Г.** Интонация и смысл высказывания. – М., 1979. – 111 с.
- Успенский 196: **Успенский, Б. А.** Архаическая система церковнославянского произношения: (Из истории литургического произношения в России). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 156 с.
- Успенский 1973: **Успенский, Б. А.** Древнерусские кондакари как фонетический источник // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. – М., 1973.
- Хабургаев 1986: **Хабургаев, Г. А.** Старославянский язык. – М.: Просвещение, 1986. – 287 с.
- Цеплитис 1974: **Цеплитис, Л. К.** Анализ речевой интонации. – Рига: Зинатне, 1974. – 272 с.
- Шахматов 1903: **Шахматов, А. А.** Из истории звуков русского языка. О пол-ногласии и некоторых других явлениях. – СПб., 1903.
- Шахматов 1915: **Шахматов, А. А.** Очерк древнейшего периода истории русского языка. – СПб., 1915.
- Шахматов 1941: **Шахматов, А. А.** Очерк современного русского литературного языка. 4-е изд. – М.: Госиздат, 1941.
- Filonov 1978: **Filonov, Gove.** The Evidence for Metrical Adaptation in Early Slavic Translated Hymns // Fundamental Problems of Early Slavic Music and Poetry. Ed. by Ch. Hannick. – Copenhagen, 1978.
- Galliat, Piazza 1956: **Galliat, E., Piazza, A.** Mieux comprende la Bible et ces passages difficiles. Traduit de l'italien par H. de Ganay. – Paris, 1956. – 131 p.
- Hamm 1964: **Hamm, J.** Zur Verskunst Konstantin-Kirills // Cyrillo-Methodiana. Zur Fruhgeschichte des Christentums bei den Slaven. – Koln, 1964.
- Hauptova 1978: **Hauptova, Z.** Der altkirchenslavische Vers und seine byzantinischen Vorbilder // hrsgb. V. Vavrinek. Beitrage zur byzantinischen Geschichte im 9–11. Jahrhundert. – Praha, 1978. – S. 339.
- Konig 1914: **Konig, Ed.** Hebraische Rhythmik. – Halle, 1914. – 34 s.
- Mares 1958: **Mares, F. V.** Nejstarsi doklad slovanske prosodie casomerne // Славянская филология: Сборник статей. Т. II. – М., 1958.
- Огієнко 1942: **Огієнко, І.** Українська церковна вимова. – Холм, 1942.
- Станчев 1982: **Станчев, Л.** Поетика на старобългарската литература. Основни принципи и проблеми. – София, 1982.
- Арутюнова 1981: **Арутюнова, Н. Д.** Фактор адресата // Изв. АН СССР. ОЛЯ. – 1981. – № 4. – С. 356–367.
- Верещагин 1984: **Верещагин, Е. М.** К проблеме краесогласия слов в византийской гимнографии (в связи с анализом рифмы в древнеславянских переводах) // Вопросы языкознания. – 1984. – № 4. – С. 24–32.
- Горностаев 1993: **Горностаев, В.,** свящ. Русская молитва // Дон. – 1993. – № 10–12. – С. 209–215.
- Дурново 1924: **Дурново, Н. Н.** Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Южнословенски филолог. – Вып. IV. – Београд, 1924.
- Крысин 1994: **Крысин, Л. П.** Об одной лакуне в системе функциональных стилей современного русского языка // Русский язык в школе. – 1994. – № 3. – С. 69–79.
- Лотман 1973: **Лотман, Ю. М.** О двух моделях коммуникации в системе культуры // Труды по знаковым системам. Т. VI. – Тарту, 1973. С. 227–243. (Учен. зап. Тарт. гос. ун-та: Вып. 308).

- Мусхелишвили, Шрейдер 1993: **Мусхелишвили, Н.Л., Шрейдер, Ю.А.** Семантика и ритм молитвы // Вопросы языкознания. – 1993. – № 1. – С. 45–51.
- Мусхелишвили, Шрейдер 1997а: **Мусхелишвили, Н.Л., Шрейдер, Ю.А.** Авто-коммуникация как необходимый компонент коммуникации // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. – 1997. – № 5. – С. 1–10.
- Мусхелишвили, Шрейдер 1997б: **Мусхелишвили, Н.Л., Шрейдер, Ю.А.** Информация и фасцинация в прямой и не прямой коммуникации // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. – 1997. – № 8. – С. 1–7.
- Николаева 197: **Николаева, Т.М.** Стихотворная и прозаическая строки: первичное и модифицированное // Balcanica: Лингвистические исследования. – М.: Наука, 1979. С. 153–160.
- 166** Никольский 1915: **Никольский, А.В.** Формы русского церковного пения // Хоровое и регентское дело. – Пг. – 1915. – № 1. – С. 2–6.
- Прохватилова 1997: **Прохватилова, О.А.** О ритмо-мелодической организации православной молитвы и проповеди // Мир Православия: Сб. науч. ст. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 1997. – С. 112–119.
- Прохватилова 2006: **Прохватилова, О.А.** Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Вып. 5. – Волгоград, 2006. – С. 19 – 26.
- Newman, Popper 1918: **Newman, L., Popper, W.** Studies in Biblical Parallelism. University of California, 1918; 1923.
- Ogijenko 1929: **Ogijenko, J.** Jezyk cerkiewnoslowianski na Litwie i w Polsce w w. XV–XVIII // Prace Filologiczne. T. XLV. – Warszawa, 1929.
- Vaillant 1958: **Vaillant, A. L'** Homelie d'Epiphane sur l'ensevelissement du Christ // Radovi Staroslovenskog Instituta. – Kn. 3. – Zagreb, 1958.